

Оказавшись в объятиях Ли Тяньяня, Чэн Ци рефлекторно обхватил его за шею. Лишь спустя мгновение он осознал, в каком положении находится, и его лицо тут же густо покраснело. Он прошептал:

- Мы... мы вот так просто уходим?

- М-м, там больше не на что смотреть, - с серьезным видом ответил Ли Тяньянь. Он внезапно подумал, что мальчику совсем ни к чему видеть подобные сцены.

Едва они покинули окрестности двора, как из покоев Ли Куня раздался пронзительный женский крик. Он был настолько громким, что переполошил всех обитателей крыла. В мгновение ока в жилой части второй ветви зажглись огни, и там поднялась невообразимая суеда.

Ли Тяньянь, даже отойдя на приличное расстояние, всё ещё слышал визгливый голос госпожи Линь. Уголки его губ довольно дрогнули в едва заметной усмешке.

Слух Чэн Ци был не столь острым, поэтому шума из двора Ли Куня он уже не слышал. Зато благодаря наступившей вокруг тишине он смог уловить совсем другие звуки.

- Господин, кажется, там кто-то есть?

Ли Тяньянь тут же остановился. Действительно, послышались едва уловимые шаги. Подхватив Чэн Ци, он бесшумно скользнул за угол стены. Когда человек прошел мимо, Ли Тяньянь осторожно высунул голову, чтобы рассмотреть незнакомца.

Мужчина, одетый в темно-черное одеяние, шел в одиночестве. Его походка была твердой, уверенной и почти бесшумной. Обычный воин не смог бы двигаться столь грациозно - неудивительно, что Ли Тяньянь не сразу заметил его присутствие.

Когда мужчина проходил мимо, Ли Тяньянь ощутил исходящее от него давление, присущее только воинам стадии Сяньтянь. Теперь же, разглядев его силуэт, он окончательно убедился: перед ними был Ли Пэй, отец прежнего владельца этого тела.

Ли Тяньянь осознал, что с момента своего пробуждения в этом мире он ни разу не видел этого человека. Было ли это случайным совпадением или отец намеренно избегал его - оставалось загадкой. Судя по направлению, Ли Пэй направлялся вовсе не к какой-то из наложниц, а в сторону павильона Тайцин, где жила старая госпожа. Что могло понадобиться ему там в столь поздний час?

Вспомнив странное поведение старой госпожи днем, Ли Тяньянь приложил палец к губам, призывая Чэн Ци к молчанию. Он снова подхватил его и начал издали следовать за Ли Пэем. Хотя воины стадии Сяньтянь оставались обычными смертными, не прошедшими через

истинное очищение каналов и костного мозга, они всё же были опасными противниками, с которыми нынешний Ли Тяньянь не мог тягаться в открытую. Чтобы не быть обнаруженным, он двигался с предельной осторожностью.

В конце концов Ли Пэй скрылся за дверями павильона Тайцин. Ли Тяньянь остановился у ограды. Еще днем он заметил, что, хотя у покоев старой госпожи не было высокоранговых стражников, защитный массив вокруг дворика по силе не уступал тому, что охранял покои госпожи Хун. Обычный человек не смог бы проникнуть внутрь, не встревожив хозяев.

Однако эта «продвинутая формация», столь почитаемая в мире смертных, в глазах Ли Тяньяня была лишь кустарной поделкой, не заслуживающей даже желтого ранга. Он достал из Мира Цянькунь старый компас и принялся изучать структуру защитного массива павильона Тайцин.

Чэн Ци уже не первый раз видел, как Ли Тяньянь достает вещи буквально из воздуха. Он с любопытством поглядывал на его спину - ему казалось, что у молодого господина где-то припрятан волшебный мешочек с сокровищами, из которого тот время от времени извлекает удивительные предметы.

Обойдя вокруг массива, Ли Тяньянь составил о нем общее представление. Тот, кто устанавливал защиту, был довольно тщателен, но не более. Если бы Ли Тяньяню нужно было разрушить массив силой, его нынешних возможностей могло бы не хватить, но проскользнуть внутрь незамеченным было проще простого.

Чэн Ци молча наблюдал за действиями Ли Тяньяня. Его так и подмывало спросить о назначении странной вещицы в руках господина, но он не смел издать ни звука. Они находились на территории старой госпожи, и если бы их поймали, беды было бы не миновать.

Пока Чэн Ци терзался страхом, Ли Тяньянь, держа компас в одной руке, другой сложил несколько магических знаков и негромко скомандовал:

- Откройся!

- Зачем ты пришел в такой час? - спросила Дуань Цинь, ставя чашку чая на стол. Появление Ли Пэя ничуть её не удивило.

Ли Пэй увидел, что старая госпожа сидит в зале в одиночестве, попивая чай. Похоже, она специально ждала его.

- Сегодня было много важных дел, я не успел вернуться вовремя, поэтому пришел засвидетельствовать почтение сейчас.

- Ты ведь хочешь спросить, почему я велела Тяньяню съехать из поместья, верно? - Дуань Цинь прекрасно знала своего сына. Ли Тяньянь, хоть и был никчемным, оставался ребенком, которого Ли Пэй баловал с самого детства. Его нынешнее холодное отношение к сыну было лишь вынужденной мерой под давлением госпожи Хун.

- Тяньянь - мой сын. Ему всего пятнадцать, его родная мать недавно скончалась... Выставлять его из дома в такое время действительно кажется неуместным, - Ли Пэй не стал отпираться и подтвердил её догадку.

Дуань Цинь взглянула на него и после недолгого молчания произнесла ровным, бесстрастным тоном:

- Я тоже не хотела так поступать. Но Ли Тяньянь - не ребенок госпожи Инь. Я боюсь, что если он останется в поместье, это приведет к непредсказуемым бедам.

Ли Тяньянь, только что пробравшийся в павильон Тайцин вместе с Чэн Ци, замер как вкопанный, не успев даже подойти к жилым комнатам. У Чэн Ци от шока округлились глаза.

- О чем вы, матушка? Как Тяньянь может не быть ребенком госпожи Инь? Чей же он тогда? - Ли Пэй в потрясении уставился на женщину, не понимая, что значат её слова.

- В тот год я видела, что беременность госпожи Хун протекает плохо, и боялась, что ребенок родится слабым. В день родов госпожи Инь между тобой и Хун Мань вспыхнула ссора, из-за чего у неё начались преждевременные роды. Я воспользовалась моментом и приказала тайно подменить младенцев. Я хотела, чтобы Хун Мань воспитывала ребенка госпожи Инь.

Дуань Цинь изначально не собиралась посвящать сына в эту тайну. Но теперь, когда Тяньчэн попал в секту бессмертных, ситуация изменилась, и Ли Пэю следовало знать правду. Её раннее возвращение было вызвано именно желанием раскрыть карты перед сыном.

- Почему? - Ли Пэю было трудно принять услышанное. Неужели ребенок, которого он баловал больше десяти лет, на самом деле был рожден этой женщиной, Хун Мань?

В свое время Ли Пэй женился на Хун Мань ради процветания семьи Ли. Но после свадьбы он обнаружил, что её властный и деспотичный характер невыносим. Они постоянно ссорились, и его неприязнь к жене росла с каждым днем. Как только семья Ли прочно закрепилась в статусе второго по величине клана Цзиньчэна, он поспешил привести в дом госпожу Инь.

В отличие от Хун Мань, Инь Жун была кроткой, нежной и понимающей - именно такой он представлял себе идеальную супругу. К ней он питал искренние чувства, и её ребенка - Ли Тяньяня - он любил всем сердцем, даже если в этой любви была доля надежды на его будущее в секте бессмертных.

Но по иронии судьбы именно сын Хун Мань оказался обладателем трех духовных корней, которого выбрал старейшина секты. Из-за Тяньчэна Ли Пэю пришлось беспомощно наблюдать, как госпожа Инь погибает от рук Хун Мань. И теперь ему говорят, что Тяньчэн на самом деле был сыном госпожи Инь?

- Согласно тогдашним прогнозам врачей, ребенок Хун Мань, если бы и выжил, остался бы хилым доходягой. Разве мог законный наследник семьи Ли быть калекой? Более того, Хун Мань никогда не отличалась великодушием, и я боялась, что она изведет ребенка госпожи Инь, - пояснила Дуань Цинь. Шанс был призрачным, но она не могла рисковать. Она опасалась, что если у ребенка Инь Жун действительно обнаружатся духовные корни, он погибнет от рук мачехи еще в колыбели. Теперь время доказало, что она была права.

Чего она не ожидала, так это того, что Хун Мань после рождения «своего» сына Тяньчэна резко переменится. Она не только не тронула Ли Тяньня, но и всячески пыталась задобрить его и сблизиться с ним. Одно время Дуань Цинь даже думала, что невестка раскусила подмену. Но позже выяснилось, что госпожа Хун просто стала хитрее: она решила использовать метод «убийства похвалой», чтобы погубить Ли Тяньня баловством и вседозволенностью.

- Мама, почему вы не посоветовались со мной о таком важном деле?! Даже если вы боялись, что Хун Мань причинит вред малышу... неужели я не смог бы защитить собственного сына? Теперь же из-за вас мне приходится день и ночь терпеть капризы этой женщины! - в ярости прошипел Ли Пэй.

Если бы перед ним не сидела его мать, которую он глубоко уважал и которая к тому же была воином шестого уровня стадии Сяньтянь, он бы наверняка не сдержался.

- Что ты понимаешь! Если бы Тяньня действительно был ребенком госпожи Инь, он бы уже давно был окончательно погублен интригами Хун Мань. Что бы ты сделал тогда? Кроме того, содержание ученика секты бессмертных - дело недешевое. Поскольку Хун Мань считала мальчика своим, она не жалела средств для Тяньчэна. Без поддержки семьи Хун наше поместье давно бы разорилось, - Дуань Цинь замолчала и, не обращая внимания на негодование сына, отпила чаю.

Услышав это, Ли Пэй почувствовал, как в его душе смешались гнев от многолетнего обмана и странное чувство мстительного удовлетворения: Хун Мань, сама того не зная, потратила все свои силы и ресурсы своей семьи на воспитание его ребенка от госпожи Инь.

- Но если так, зачем выгонять Ли Тяньня?

- Всё зашло слишком далеко, и теперь нельзя допустить ни малейшей ошибки, - Дуань Цинь мгновенно разгадала мысли сына. Она тоже не жаловала Хун Мань, но сейчас было не время для мелочной мести.

Мать Тяньчэна погибла от рук Хун Мань. Сама Хун Мань подстроила брак Ли Тяньня с уродливым шуан'эр. Всё это было делом рук самой госпожи Хун, и этот клубок противоречий

завязался в мертвый узел. Если правда всплывет сейчас, последствия будут катастрофическими.

Увидев, что Ли Пэй выходит из зала, Ли Тяньянь схватил Чэн Ци за руку и спрятался за декоративной горкой в саду. Ли Пэй, пребывая в полном смятении, даже не взглянул по сторонам и быстрым шагом прошел по галерее.

Ли Тяньянь уже собирался увести Чэн Ци, когда из глубины дома снова слышались голоса.

<http://bllate.org/book/14216/1253779>